

Карлен Даллакян
Арсен Даллан

**НОВАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ
ПАРАДИГМА**
монография

Арсен Даллан

**Новая цивилизационная
парадигма**

«Издательские решения»

Даллан А.

Новая цивилизационная парадигма / А. Даллан — «Издательские решения»,

В условиях нарастающего глобального кризиса рассматривается необходимость рефлексии новой цивилизационной парадигмы, в качестве которой авторы предлагают поликультурный энвайронментализм.

© Даллан А.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Введение	7
Глава 1. Культура и вызовы современной цивилизации	9
1.1. Кризис современной культуры	9
1.2. Глобализация культуры	17
1.3. Философия кризиса или кризис философии?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Новая цивилизационная парадигма монография

Карлен Даллакян

Арсен Даллан

© Карлен Даллакян, 2016

© Арсен Даллан, 2016

© No Verpo, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

В условиях нарастающего глобального кризиса актуализируется необходимость философской рефлексии становления новой цивилизационной парадигмы. Исследованию природы и сущности такой парадигмы, предназначенной спасению человечества, путей ее становления, посвящена настоящая монография. Анализируя онтологические, гносеологические, аксиологические и социально-политические основания кризиса современной культуры, а также господствующие в мире цивилизационные парадигмы, авторы предлагают в качестве альтернативы поликультурный энвайронментализм как новую цивилизационную парадигму.

Монография может быть интересна всем, кто интересуется философскими, социально-политическими и социально-экологическими проблемами исследования современной культуры.

Введение

Когда-то великий Платон сказал, что философия – это способность видения мира на уровне сущностей. Сегодня, двадцать шесть веков спустя, нам очень не хватает такой способности. Возгордившись своими техническими достижениями, мы не только не продвинулись в сущностном понимании бытия, но и заметно отделились от него, поместив между собой и природой искусственный мир, причем не только артефактов, но и абсолютно иной реальности, придуманной людьми, погрязшими в утилитарно-прагматической жажде тотального превосходства. Нам представляется, что именно стремление к превосходству над другими, как следствие осознания собственного комплекса неполноценности, можно назвать генеральной движущей составляющей социальной эволюции. Вся история человечества представляет собой, на наш взгляд, попытку человека доказать и утвердить свое превосходство над окружающим миром, включая людей.

То, что сегодня практически уже никто не сомневается в весьма спорной идее превосходства человека над животными, общеизвестно, но, как это не парадоксально, почти так же привычна совершенно абсурдная мысль о превосходстве одних народов с их культурами над другими. Есть даже термин «развитые страны», по нашему мнению, не только абсолютно неграмотный, но также вредный и опасный. А что говорить о понятии «золотой миллиард», предполагающий, что остальные шесть миллиардов – люди второго сорта? Более того, в одной и той же стране на протяжении тысячелетий социальная иерархия и социальное неравенство позволяют людям думать и говорить о превосходстве одних людей над другими. А понятие «великие личности»? Опять свидетельство рабского сознания, ставящего одних людей выше других, как правило, потому что они натворили такое, от чего волосы дыбом встают.

К сожалению, мало кто вспоминает известные слова: «Перед великим умом я склоняю голову, а перед великим сердцем – преклоняю колени». Потому что в основном люди преклоняются силе, способной поставить на колени всех окружающих. Разве это показатель великого человека и личности?

Да, это – реалии современной человеческой экзистенции, которую, к сожалению, человеческой не назовешь. Отсюда и кризисное скатывание человечества в пропасть экологического, социального и антропного кризиса. Мы все дружно идем к гибели, причем, одни из нас хвастаются, что возглавляют эту колонну умалишенных существ, гордо провозгласивших самих себя «*homo sapiens*». Мы – люди разумные, а все вокруг – неразумное. И как это нас угораздило появиться в этом «бестолковом» мире? Этот вопрос до сих пор мучает многих ученых, не понимающих всю смехотворность такой постановки проблемы.

Итак, нарцисстическо разрушительная идея превосходства, как эйдос современной цивилизации, как причина неминуемой в будущем гибели человечества, ее причины, последствия и возможные альтернативы – именно это является объектом нашего исследования. Какие цивилизационные парадигмы существуют сегодня, конкурируя друг с другом, куда они могут привести человечество, какой из них мы отдаем предпочтение и почему? На наш взгляд, это важнейшие вопросы, от решения которых зависит будущее планеты. Наша обязанность ответить на эти вопросы еще и потому, что все остальные живые существа, оказавшиеся в заложниках непомерных человеческих амбиций, ничего в данном случае сделать не могут и ждут от нас того или иного решения.

Мы предполагаем рассмотреть специфику сложившейся ситуации, затем перейти к осмыслению ее причин с тем, чтобы осуществить возможную диагностику проблемы с составлением рецепта ее разрешения.

Монография состоит из двух частей. В первой осуществляется философская рефлексия кризиса современной цивилизации, ее вызовов, анализируются господствующие цивилизаци-

онные парадигмы. Во второй раскрывается сущность предлагаемой авторами новой цивилизационной парадигмы – поликультурного энвайронментализма, место и роль России в ее становлении.

Предлагаем отправиться с нами в это увлекательное путешествие. Не гарантируя, конечно же, истин в последней инстанции, обещаем честную и беспристрастную работу.

Глава 1. Культура и вызовы современной цивилизации

1.1. Кризис современной культуры

Современный этап разворачивания человеческой трагикомедии знаменуется приближением людей к заветной, давно предсказанной, столь же желанной, сколь и проклинаемо пугающей, двуполосной черте виртуального «Ада-Рая». С одной стороны, человек, как никогда близко, подошел к границе, за которой он теряет свое гордое название, все более превращаясь в существо, для которого слово «зверь» было бы наивысшим комплиментом. Думается, что этот тезис сегодня не требует аргументации. Та жестокость, с которой некоторые, так называемые «человеки», обращаются друг с другом, с окружающими флорой и фауной поразили бы самых агрессивных хищников. С другой, – несмотря на это, человек остается самым разумным и благородным существом на планете, созидателем не только «вторичного» мира техники, но и «первичного», природного. То, что сегодня дикие звери, заболев, выходят к людям и просят у нас помощи, красноречиво свидетельствует о том, что человек поднялся в своем развитии до осознания себя существом, способным и обязанным созидать и помогать своим меньшим братьям.

Всегда присущая природе человека амбивалентность доходит сегодня до своей кульминации именно посредством создания беспрецедентных искусственных средств грандиозного созидания и уничтожения. Техносфера, достигнув масштаба, превышающего обычное человеческое представление о собственной природе, искажающего пространственно-временное существование человека как вида, угрожает трансформации его сущности. Это позволяет многим исследователям говорить о наступлении эры постчеловека.

О том, что современное человечество вступило в новую фазу своего развития написано очень много. Хотелось бы коротко остановиться на тех особенностях, с которыми связана новая ступень нашего развития.

Одна из особенностей современного этапа развития науки и техники заключается в том, что они позволили человечеству внедриться в недра материи, в наномиры, внося туда изменения. Тотальная дифференциация и фрагментация современного мира, помноженная на овладение человеком все большими скоростями, привела к трансформации пространственно-временной метрики мира. Изменилось не просто восприятие человеком пространства-времени, трансформировались и сами пространственно-временные характеристики мира, включенного в сферу человеческого взаимодействия.

Великое послание Альберта Эйнштейна человечеству, заключающееся в специальной теории относительности, о зависимости пространственно-временных параметров объекта от скорости его движения, должно быть распространено на все сущее, то есть «энвайронментализировано». Каждое существо во Вселенной не просто имеет свои пространственно-временные характеристики, которые зависят от скорости его передвижения. Скорость движения, конечно же, зависящая и от онтологической специфики самого объекта, его состава и структуры, и от особенности среды, в которой он перемещается, изменяет не только пространственно-временные характеристики объектов, но и онтическую сущность, как их самих, так и среды их существования. Так, человек, создавая искусственные средства передвижения, овладевая все более мощными скоростями, изменяя среду своего существования, сам превращается практически в другое существо. То есть человечество выступает сегодня средством «мутации» не только своего ойкоса, но и своей собственной природы. Новые существа создают

новую планету и наоборот. Происходит своего рода взамотрансформация. Среда породила существо, предназначенное для ее собственного изменения.

Когда-то на заре человечества эти взаимные изменения оказались обоюдно полезными, что не скажешь о современных трансформациях. Достаточно просмотреть ежедневные информационные передачи об изменениях экологической ситуации в мире, чтобы еще раз убедиться в этом. В свое время Карл Маркс отмечал, что создание парового двигателя способствовало превращению феодального общества в капиталистическое. Сегодня мы можем констатировать, что самолеты, космические корабли и аппараты, Интернет, высокие информационные и нанотехнологии изменили пространственно-временные характеристики нашей планеты. Видимо, недалеко то время, когда существенно изменится и облик Земли. Поэтому, на наш взгляд, наступило время дополнить теорию относительности Эйнштейна «принципом корреляции» — зависимости свойств и даже сущности объектов и их ойки от скорости движения. Человек, перемещающийся в микро- и мега мире, — уже совсем другое существо, чем известный нам доселе homo sapiens.

Окружающую среду меняют и средства ее познания, причем не только физически, но и посредством изменения человеческого восприятия. Мощнейшие микроскопы и телескопы меняют сущность человека, как воспринимающего существа. Вследствие этого меняется и способ восприятия мира, а, следовательно, и сам мир.

Уход в микромир, возможность действовать в пространстве, в котором человек не существует и, в принципе, не может существовать, трансформирует не только его масштаб, но и сущность. Для наномира человек превращается в сверхсущество. Не отношение к нормам морали, как считал Ф. Ницше, а скорость, средства, характер и масштаб воздействия на внешнюю среду — критерий сверхсущества. Таким образом, сверхсущество — понятие относительное и динамичное. В одной метрике оно является обычным, нормальным существом, а в другой — «сверх». Важно подчеркнуть, что слово «сверх» в данном случае не носит моральную окраску, оно может быть со знаком, как «плюс», так и «минус».

Мир меняется и под воздействием развития самой науки. Обычно говорят о том, что практика — источник и критерий развития знания, но мало пишут о том, что наука, развиваясь, изменяет и сам мир. Развитие науки меняет не только мышление людей, оно меняет мир и на физическом, и на биологическом, и на психическом, и на социально-экономическом, и социально-политическом уровнях. Эволюция науки приводит, в конечном счете, к тому, что ее рассматривают в качестве некоего средства решения социально-экономических проблем, между тем, как наука превращается сегодня в ноосферную силу, творящую новый мир. Ученые, не смотря на попытки «сильных мира сего» постоянно указывать им «на свое место», превращаются в силу «коллективного демиурга»¹.

Обратное же влияние общества на науку очевидно. Тоталитарное общество стимулирует развитие оборонной промышленности, в то время как товарам массового потребления в таком обществе уделяется недостаточно внимания. Мы в Советском Союзе это проходили. Сегодня это «проходят» в Северной Корее, Иране и других странах. В монографии «Социальная теория и социальная структура» раскрываются четыре типа связей между социальной структурой и развитием науки, прослеживаются точки напряжения между институциональными нормами науки и политической диктатурой. Осознание этого формирует порой враждебное отношение людей к науке, которую обвиняют в создании механизмов разрушения цивилизации.... Обычно многие не видят, что ответственность за негативное воздействие на мир лежит не столько на самой науке, сколько на той социально-политической структуре, которая детерминирует подобное ее развитие. Наука, чтобы развиваться должна находить опору

¹ См. Bernard Barber. Science and the Social Order. Glencoe..The Free Press.1952. а также Bernard Barber, R.K. Merton. Brief Bibliography for the Sociology of Science. Proceeding of the American Academy of Arts and Sciences. 1992/Vol.80,p. 140—154.

в ценностях общества, ведь ученые – такие же люди, подверженные общественному сознанию, общественной психологии и идеологии. Наука зависит от культурных ценностей, культивируемых в обществе. Поэтому успешное развитие науки предполагает, прежде всего, формирование положительного отношения общества к ученым, ибо от их деятельности зависит судьба страны и всего человечества. Если из страны будут постоянно «утекать мозги», то такая страна перспективы не имеет. Авторы монографии на примере Фашистской Германии показывают, как политический режим может лишить науку автономии, заставляя заниматься определенными проблемами.

Между тем, наука не должна терять свою автономию и становиться служанкой религии, теологии, идеологии, экономики, государства. Существуют прикладные науки, которые решают практические задачи, встающие перед обществом. Теоретическая же наука должна быть в определенной мере чистой. В указанной книге резюмируется, что до тех пор, пока центр социальной власти сосредоточен в каком-то одном институте, но не в науке, и пока у самих ученых нет уверенности относительно их первостепенной лояльности, их положение остается неопределенным. Похоже на позицию Платона по отношению к роли философов в управлении государством.

Не менее важна и другая особенность современного человека как сверхсущества – возможность параллельного существования во многих мирах. Человек может это делать благодаря своему сознанию. Проникнуть в иерархию материального мира посредством идеального, сознания, обнаружив жизнь на разных уровнях материи, научиться управлять пространством и временем посредством изменения масштабов объектов благодаря современным технологиям (сверхмикро- и телескопов и др.) – прерогатива сверхматериального существа. Но лишь благодаря вектору его деятельности, характеру воздействия на эти миры может проявиться истинное лицо этого существа.

Однако и это еще не все. В силу своей особенности человек в принципе может воспринимать и объекты идеального мира. Наука пока еще не вступила в «тера инкогнито» духовного мира, поэтому не может предоставить доподлинный материал, верифицирующий или фальсифицирующий данный тезис. Достаточно привести в его подтверждение факты интуитивного видения некоторых закономерностей, открытий по наитию, чтобы убедиться, что выражение Гете: «Я вижу идеи» следует понимать буквально. И видение Платоном «эйдосов» вовсе не является результатом его философских спекуляций, как порой пишут близорукие, а порой и вовсе слепые компеляторы.

Таким образом, овладение неестественной для человека скоростью движения в пространстве, помноженное на создание искусственных средств изменения масштабов пространства, и воздействия на него, человек меняет метрику мира, которая субъективируется благодаря интеллектуальной трансформации человеком собственных возможностей.

Третья составляющая нового сверхсущества на Земле, тесно связанная с двумя предыдущими, – энергия, точнее, степень овладения ею. Открывая все более мощные источники энергии, человек постепенно отрывается от своих земных корней, создавая центробежную силу вселенского существа. Это все еще реалии сегодняшнего дня. Что же нас ждет в будущем? Уже сегодня ученые говорят о возможном перемещении во времени, трансформации полей, в том числе гравитационных и о многих маловероятных сегодня явлениях.

Меняется не только человек и его природное окружение, меняется и социальная среда, общество, законы существования в нем. Одной из особенностей современного общества является тотальная мимикрия. Знак, как отмечают постмодернисты, заменяет значение, явление – сущность, видимость и кажимость – объект. Этот тезис легко проиллюстрировать, обратившись к деньгам. Чек заменяет банкноту, которая заменяет деньги, заменившие объективную реальную ценность. Деньги выступают всеобщим эквивалентом потенциальной энергии субъекта, ими обладающего. Однако, следует заметить именно «обладание», а не зарабатывание

этих денег символизирует в обществе мощь человека, допуская легальность незаконного их присвоения. Это трансформирует систему морально-нравственных ценностей, заменяя честь и достоинство человека его «эффективностью», а счастье «успешностью». Все пишут о том, как стать успешным, но мало кто говорит о том, как остаться человеком в этом бесчеловечном сегодня мире.

Экспоненциальный, ничем не обоснованный и не обеспеченный рост денежных знаков, порождает новые, ничем не обоснованные вещи, главным «достоинством» которых является их высокая цена. Поэтому-то нас и окружают самые абсурдные и никому не нужные вещи. Некогда мир лучезарной мечты превратился в болото корысти, в котором тонут самые чистые идеи. Блистательный идеальный мир Платона, окончательно проглоченный практичным миром К. Маркса и сексуально озабоченным миром З. Фрейда породил абсурдный мир Ф. Кафки и А. Камю.

Следующим шагом мимикрии бытия является развитие компьютерных технологий и в частности виртуальной реальности Интернета. Реальность перекочевала в «ящик», для того, чтобы «в ящик сыграло» все живое. Не Бог умер, как замечал Ф. Ницше, а тот, кто должен был носить его в своем сердце – человек. Реанимационные функции остались за философией и религией, по которым был нанесен мощный удар абсурдизирующим обществом массового потребления, обожествившим банкноту, как свидетельство могущества ее владельца.

Капитализм, таким образом, уничтожил «завтра», веру в завтрашний день, убрав, следовательно, почву из-под религии, с ее ориентированностью на царствие небесное, и философии с ее рефлексией над вечными смысловыми проблемами. Все рекламы, ориентированные на сиюминутное потребление товара. «Только сегодня – скидки! Завтра будет поздно!» Агрессивная инфляция: «Ваши деньги завтра сгорят! Тратьте их сегодня! Завтра может не наступить!» И вообще, скоро – конец света! Заметьте, идея конца света выгодна современным капиталистам, которые заинтересованы в быстром отъеме денег у граждан. В этом они похожи на преступников, грабящих население, с той лишь разницей, что капиталистам деньги отдают добровольно в замен на не совсем нужный, а иногда и вовсе не нужный, но хорошо разрекламированный товар.

Подобные настроения поддерживают СМИ, постоянно муссируя информацию об убийствах, о болезнях, катастрофах, стихийных бедствиях и т. д. Конец света не только ожидается, но и с радостью пропагандируется и приветствуется. Даже, как все знают, называется конкретное число, правда периодически его корректируют. Как только ожидаемый всеми конец света не наступает, «друзья человечества» предлагают другую, не менее приветствуемую дату всеобщей гибели, которая воспринимается, чуть ли не как международный праздник.

Даже понятие «общество массового потребления» меняет свой смысл, теперь уже означая не потребление массами никому не нужных массовых товаров, а «потребление» средствами массовой информации самих масс. То есть уже не столько массы потребляют, сколько их самих потребляют те, кто держит в руках СМИ и другие рычаги манипуляции. Вспоминаются слова Геббельса: «Дайте мне средства массовой информации, и через некоторое время я превращу людей в свиней!» Интересно, что для людей не нашли более подходящего слова, чем «масса», которое является чисто физическим словом, например: масса тела, творожная масса и т. д. Хотя и слова «население» или «народ» не намного лучше, означая то, что населяет или то, что народилось. Однако – это уже не физические, а биологические термины, обозначающие в отличие от «массы» все-таки уже живое существо, хоть и еще не совсем достойное уважения. Более нейтральным в этическом плане представляется слово «общество».

Овладение сверхскоростью и наращивание искусственных средств существования приводит к тому, что сам человек все больше становится искусственным. Если пока и не в сущности, то, во всяком случае, в своем существовании. О том, что жизнь превращается в абсурдную экзистенцию написано достаточно много. Гениальные произведения А. Камю, Ж.П.Сартра,

М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ф. Кафки и других великих философов снимают необходимость подробной аргументации этого тезиса. Гораздо меньше исследований посвящено социокультурной и пространственно-временной специфике этой экзистенции. К тому же, нас интересуют условия возникновения и утверждения, так называемой, «фальшивой» экзистенции, которая всецело овладела современными социальными субъектами всех уровней.

В условиях нарастания скорости обесценивания истинных ценностей и провозглашения ложных, социальная мимикрия вытесняет подлинную жизнь. Утверждается формализм, как способ «фальшивой экзистенции». Люди превращаются в «фальшивомонетчиков», создателей абсурдных, недействительных ценностей, обворовывая не только других, но и себя. Миллионы умнейших и достойнейших людей с утра до вечера занимаются навязанной сверху бюрократической возней. Так система отключает мозги элементов, еще сохранивших способность к креативному мышлению. Смертная казнь заменена бюрократическим отключением бодрствующего сознания. Так людей превращают в безропотные массы.

Интересно, что слова «воровать» и «врать» имеют много общего. Они связаны и бытийно. Сначала надо начать лгать и, причем, прежде всего, себе, потом уже другим, а там до воровства – один шаг. Не случайно создается общественное мнение о честных людях, как неудачниках, не способных благополучно существовать в современном обществе. Отсюда, успех, как главная категория потребительской псевдо экзистенции. Так формируется «воровское сознание». Не важно что, как и какой ценой – важно, что успел.

Попробуем разобраться с социокультурными детерминантами фальшивой экзистенции. Капиталистический способ бытия, обожествивший деньги, сначала превратил все в товар, а затем фактически подменил истинные ценности, постоянно девальвирующей бумажкой. Более того, акционерный капитализм, осуществив двойной пирует обесценивания, заменил деньги акциями, которые уже и вовсе условно связаны с теми или иными ценностями. Это – лишь бумага, на которой написано, что их владелец чем-то владеет. Создание электронных бирж окончательно виртуализирует ценность, удаляя владельца электронных акций от действительности.

Это приводит к виртуализации действительности, установлению и господству не существующих или не работающих в действительности ценностей, употреблению слов, значение которых не знает даже употребляющий их. Общество массового потребления превращается в мимикрирующее общество, имитирующее употребление симулякров, так называемое, общество массового сомнамбулизма или иллюзиона. Кстати, слово «цирк» происходит от английского слова, которое в свою очередь от греческого «cīrcus» – «круг». Запирая себя в круг бессмысленного существования, мы попадаем в цирк, где все вещи играют абсурдные роли – медведь ездит на велосипеде, а лев прыгает через обруч и ходит на задних лапах! Человеку недостаточно собственного сумасшествия, он еще и животных доводит до психического срыва, упорно просовывая свою голову им в пасть!

Грандиозное создание человечества – бюрократический аппарат, который создал алгоритм абсурдизации действительности, уводящий смысл в далекие и недостижимые для человеческого ума дали. Форма, объявленная самоцелью, и оторванная от содержания, превращается в карающий меч бюрократа, ненавидящего смысл, который может обнажить его пустую сущность. Нагота короля не может быть замечена в условиях жестко формализованной игры. И только ребенок, выключенный из нее, способен увидеть отсутствие не только одежды короля, но и его самого. На авансцену выходят шуты в королевских одеяниях. Пешки знают, что «все понарошку» и короли липовые, и доспехи бутафорские. Но балом правит номенклатурная братия, которая должна не только внушить всем свою важность и утвердить свои права, но и заставить истинных наследников королевского престола почувствовать собственную ничтожность перед новыми правилами сложнейшей формализованной игры. Язык бюрократа не только сложен, но и бессмыслен, что ставит вечно пытающегося все понять профес-

сионала в тупик беспомощного положения. Вот здесь торжествующая серость и бездарность отыгрывается на мастере, застенчиво опускающего глаза и путано признающего собственную неправоту.

В условиях построения бесклассового общества, уничтожения капиталистов и попытки построения общественной, а по существу государственной формы собственности был создан мощный чиновнический класс, который, в свою очередь, был сложно структурирован. Одной из особенностей этого класса, является то, что он сам разрабатывает и правила игры, и язык изложения, непонятный непосвященным. Это своего рода современное жречество, оторванное от всех слоев населения. Если антагонистические классы жить не могут друг без друга, взаимно являясь «своим-иным», то бюрократ самодостаточен, ему нужен аппарат и какой-либо процесс. Причем, чем абсурднее процесс, тем лучше бюрократу. Оптимальным, если не сказать идеальным, является бесконечный заформализованный, облаченный в абсолютную бессмыслицу бег по кругу, выхолащивающий остатки мозгов у людей, вовлеченных в этот процесс, участники которого не имеют ни малейшего представления о его цели.

Что же это за общество, породившее такого монстра? Думается, что название ему – «государственный тоталитаризм» или просто гостоталитаризм. То, что долгое время называлось социализмом, на деле, как оказалось, ничего общего с ним не имеет. Ведь вместо общественной собственности на средства производства удалось создать лишь государственно-чиновничью. Но парадоксально и то, что построенное нами общество, называемое сегодня капитализмом, также ничего общего с ним не имеет.

Интересно, что русское слово «государство», происходя от слова «государь», олицетворяет его владения, сам государь отождествляется с господом, а вся территория, которая является страной, а отнюдь не государством нарекается владением, собственностью государя. И чему тогда удивляться, если простым его гражданам живется не очень комфортно? Оно ведь по определению есть Государство.

Но не так все просто, как может показаться на первый взгляд. Абсурдизация действительности началась с первых дней существования человека. Уже первобытный человек, мифологизируя действительность, начал выносить смысл бытия за скобки собственного существования. Он стал придавать вещам и природным стихиям смысл, который придумывал сам. Причем, люди, которые придумывали, порой потешались над теми, кто в это верил и подчинял свою жизнь абсурдным фантазиям. Не всегда такое делалось с целью узурпации власти. Гораздо чаще «креативщики» просто самоосуществлялись и самоутверждались посредством своих фантазий. Но другие, так называемые «силовики», хищники, которым не хватало этого самого креатива, поняли, как можно использовать уже придуманное. Они закрепили абсурд в массовом сознании и сделали его инструментом собственного возвышения. Их существование стало происходить в другом, более симпатичном для них, амплуа – в статусе земных богов.

Уже тогда создавались символы, олицетворяющие несуществующие, а порой и нелепые качества их носителей. Это и идолы истуканы, и всякие амулеты и нательные знаки, тату. «Мастера» так искусно обманывали массы, что и сами стали верить в чудотворность собственных вымыслов. А это уже – высший пилотаж.

Еще в рабовладельческом обществе сформировалась четкая структура, закрепляющая за людьми абсурдизацию действительности в качестве их профессии. При феодализме роль религии в этом процессе смыслов творчества многократно возросла. Однако, самое интересное и немыслимое произошло при капитализме. Был обожествлен идеальный и абсолютный симулякр – деньги. Изобретены они, конечно, были гораздо раньше, но в абсолютное средство «смыслокиллера» они превратились именно при капитализме. Квитанция не только заменила вещь, но и стала смыслом человеческого бытия. Люди порой даже и не могут ответить, для чего им нужны деньги. Они нужны и все. Именно чеки, квитанции, а не сами реальные вещи. Мертвое не только поработило, но и убило живое. Воистину: «Люди гибнут за металл!»

Мы как-то на занятии спросили у студента второкурсника: «Что Вам нужно более всего?». Один из молодых людей, почти не думая, выпалил: «Деньги!». Тогда мы иронично спросили: «А сколько?». Он ответил: «Триллион долларов!» На наш вопрос, а для чего ему такие деньги, он резонно ответил: «Были бы деньги, а для чего я найду!» Тогда мы предложили этому студенту написать на доске, озвученную цифру. Не видя подвоха, юноша вышел к доске и к своему удивлению даже не смог правильно написать цифру, запутавшись в нулях. «Вы даже не можете написать эту цифру, представляете, что с Вами сделают эти деньги, если появятся реально?» – заметили мы, приведя студента в недоумение своим вопросом...

Следующим актом дистанционирования от смысла было гениальное изобретение, которые представляли собой чеки на чеки. Взамен денег, как чеков, Вам давали бумажку, согласно которой Вы становились собственником части предприятия и могли претендовать на его прибыль. Если, конечно, ее официально покажут. То есть Вы отдаете кровно заработанные деньги, часть Вашего труда и времени взамен бумажки, которая дарит иллюзию их роста. Скорее всего, Вы никогда и не продадите эти акции. Ведь это долговременный капитал, который можно передать своим детям и внукам, если к тому времени предприятие не обанкротится, а его руководитель не уедет в... Лондон.

Но и это еще не все. С развитием современных компьютерных технологий произошла виртуализация бытия вообще, денег, и акций, в частности. Но так как деньги и, тем более, акции уже являются лишь симулякрами, символами, бумажными чеками, то третий виток отчуждения смысла от объекта привел к еще большей абсурдизации действительности.

В России вышеизложенные реалии умножаются идеологией «кривых зеркал» постсоветского пространства, вызывая эпидемии «социальной шизофрении», сносящей «крышу» рядовым добросовестным труженикам. Раздвоение и «растроение» действительности и смысла приводят к формированию пустых, отчужденных от смысла и сущности не укорененных личностей, о которых писали экзистенциалисты. Единственным способом выживания, а тем более успешного функционирования личности в таком обществе является «экзистенциальная мимикрия».

Шизоидальная погоня за деньгами замкнула круг стремлением к власти, безумной жаждой ее. Хотя и деньги, и власть, особенно власть, не только отнюдь не панацея, но и многим противопоказаны. Ведь власть – это возможность управлять чужой волей. Но если человек имеет слабую волю и не может управлять даже собой, как он может управлять чужой волей? Парадокс как раз и заключается в том, что к власти зачастую стремятся люди, обладающие слабой волей, компенсируя свою волевую немоту должностными параметрами, черпая ее извне. Тогда они «обезволивают» и тех, кем управляют. Особенно ненавистны чиновникам люди свободолюбивые, обладающие от природы сильной волей. Автономия воли, о которой говорил И. Кант, претит чиновничьему аппарату, рьяно пытающемуся ее уничтожить. Но, по Канту, именно автономия воли является основой морально-этического поведения личности. Значит, чрезмерная бюрократизация общества способствует девальвации морали в нем.

Не случайно тотальная автоматизация и технизация, приводящая, по Э. Фромму, к автоматизирующему конформизму, порождает у людей массовый психоз погони за властью, которая создает у беспомощных и заблудившихся людей иллюзию могущества. Эта иллюзия силы, могущества и богатства в качестве эйдоса управляет современным миром, делая людей несчастными.

С другой стороны, развитие капитализма, индивидуализма и свободы, им провозглашенных, с неизбежностью ведет не только к автономизации, но и атомизации личности. Материальное благополучие и индивидуальная свобода человека западной цивилизации сопровождается все большим отчуждением его от других людей, порождая иллюзию личной самодостаточности. Однако на фоне этого растет число заболеваний, связанных с отсутствием у людей нормального человеческого общения. Качество общения существенно влияет на качество жизни

различных возрастных групп людей. Особенно от этого страдают пожилые люди². Исследования показывают, что хроническое одиночество ведет к депрессии, алкоголизму и наркомании, что в свою очередь приводит к потере нормального круга общения и здоровья. Не секрет, что одной из причин разводов, болезней, нередко приводящих к летальному исходу, является прекращение общения между супругами.³

Мы, в России это прочувствовали на себе. За каких-то 20—30 лет мы изменились, изменился характер нашего общения. Консьюмеризм все больше разделяет людей, превращая их в чужих, безличностных потребителей товаров массового производства. Интересно, что не только товары, но и люди превратились в товар массового производства и потребления. Об этом массовом, атомарном человеке раньше мы лишь читали в книжках. (Г. Маркузе, Ю. Хабермас, Э. Фромм и др.)

Одним из проявлений кризиса современной западной цивилизации является, безусловно, разрушение семьи. То, что классики марксизма, совершенно неоправданно и близоруко связали семью с частной собственностью, то, что большевики попытались, нарушая все не только религиозные, но и человеческие устои, разрушить семью, провозгласив «общность жен и свободу отношений», привело к беспрецедентному шабашу депрессивных одиночек, тщетно мечущихся между Доном Жуаном, Гамлетом и леди Макбет Мценского уезда.

До сих пор проблеме семьи, безлико называемой «ячейкой общества», уделяется в отечественной специальной литературе недостаточное внимание. Семья – это не ячейка – это ядро общества. Семья – это не наличие родителей и детей, это – определенные отношения и ценности, это – ядро культуры, которая и создается и разрушается в семье. Вспомним слова Конфуция: «Каждый злодей и преступник начал с того, что стал плохим сыном».

К сожалению, именно абсолютизация базовых ценностей капитализма – свободы, денег и власти приводят к разрушению семьи.

Свобода – это безусловная социальная ценность, но когда она гипертрофируется, то и как все остальное, подчиняясь диалектике, превращается в свою противоположность. Когда женщина не только не хочет вести домашнее хозяйство, а это, безусловно, ее личное дело, но и отказывается рожать детей, предлагая сделать это мужу, то это, на наш взгляд, все же перебор. Одна из наших аспиранток, как-то сказала: «У меня родился мальчик, сейчас ему несколько месяцев, и я не знаю в какой цвет одежды его одевать в синий, как мальчика, или в красный, как девочку». Я, не понимая проблемы, сказал, что раз это мальчик, то, конечно, – в синий. Она ответила, что это будет нарушением личной свободы ребенка, «пусть он вырастит и сам выберет себе пол. А пока я буду один день одевать его в синее, а другой – в красное».

Вам не кажется, что это уже чересчур? Все-таки природа его воспроизвела на свет как мальчика! А может и учить говорить его не стоит? Пусть вырастит, и сам решит говорить ему или лаять, рычать, мяукать! Вспоминаются слова мудрого Сократа, ответившего на вопрос, что самое главное в жизни одним словом – «Мера». А на вопрос: «А, что самое сложное – двумя: «Знать меру».

В условиях таких реалий очень остро стоит вопрос о смысле человеческой жизни, которому посвящено очень много литературы. Одним из наиболее уважаемых нами авторов остается Виктор Франкл, прекрасно показавший в своей работе «В поисках смысла» всю сложность и важность проблемы. К этому вопросу мы еще вернемся, сейчас же логично рассмотреть продолжающиеся процессы трансформации культуры, связанные с интенсификацией ее глобализации.

² См. Перспективы социальной психологии. М.: ЭКСМО, 2001. С.343. Daly G.A. and Wiemann G.M. Strategic Interpersonal Communication. Hillsdale, NY, Erlbaum. 1994.

³ McCann C.D. and Lalonde R.N. Dysfunctional communication and depretion. American Behavioral Scientists, 1993. P.271—287.

1.2. Глобализация культуры

Однако, пожалуй, самым грандиозным изменением культуры является процесс ее глобализации, который, трансформируя культуру человечества в целом, изменяет также и локальные национальные культуры.⁴ Причем, характер и направление этих изменений часто не совпадают, а, напротив, порой противоречат общему направлению глобализации. Что происходит сегодня с культурой человечества вообще и с культурами отдельно взятых этносов? Каков Ответ на эти Вызовы?

Методологически оправданным представляется разделить этот вопрос еще на два подвопроса, рассмотрев сначала изменения, происходящие в материальной, а потом уже в духовной культуре общества. Причем, в каждой из этих систем необходимо выделить приоритетные, системообразующие элементы, обуславливающие изменения и в других подсистемах культуры. К таким в области духовной культуры мы относим, безусловно, философию, науку, мораль и религию. Конечно, и в других формах общественного сознания происходят изменения, но, на наш взгляд, уже как следствия. Правда, по поводу вторичности искусства по отношению к философии могут возникнуть возражения. Заметим, порой трудно провести грань не только между философией и искусством, но и между моралью и религией, моралью и философией. Но все-таки существуют общепринятые дефиниции, проводящие невидимые, порой весьма условные границы между этими формами сознания. Справедливости ради следует подчеркнуть, что все эти формы общественного сознания могут выступать в различных амплуа, и как следствие, и как причина социокультурных трансформаций.

Самым серьезным политико-экономическим следствием глобализации является то, что слаборазвитые страны, имеющие исторически традиционную культуру, могут остаться не только без современных технологий, но и без собственной национальной экономики вообще. Причем, такая участь может быть разделена не только слаборазвитыми странами. Греция это иллюстрирует своей судьбой в Евросоюзе. Сегодня продолжается деление стран на центральные и периферийные. Известно, что жители стран центра, составляющие 20% населения планеты, потребляют 86% всех материальных благ, создаваемых в мире, а 20% людей из периферийных стран довольствуются лишь 1,3% благ. Наличие потребления-эксплуатации центром мировой периферии позволяет некоторым ученым (Г. Мюрдаль, П. Баран и др.) называть их некими классами, которые состоят не из человеческих существ, а из социальных общностей. Ю.И.Семенов называет их «глобальными классами».

Жорж Батай в своей книге «Проклятая доля» подчеркивает, что экономически развитые страны придумывают тысячи способов «ритуального потребления», бесполезно уничтожающего собственные ресурсы, направляя их в сферу искусственно выдуманных развлечений, но не перераспределяют их в экономически отсталые страны с целью их поддержания. То есть жестокий закон джунглей принимает еще и форму абсурдного времяуничтожения. Ресурсы, Деньги и Время попадают в одну пищевую цепочку. Не случайно абсолютно абсурдное выражение «Время – деньги».

Естественно, что у эксплуатируемых стран возникают негативно-агрессивные чувства по отношению к эксплуататорам. На основании этого С. Хантингтон в своей работе «Одинокая сверхдержава» высказывает предположение, что в будущем нас ожидает уже столкновение не между классами или странами, а между цивилизациями. Одна из его работ, как известно, так и называется «Столкновение цивилизаций». Однако, на наш взгляд, такой вывод представляется малоубедительным, ибо противостояние все равно будет между странами, возможно

⁴ Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000, с 88—89 Панарин А. С. Искушение глобализмом М. 2000, с 265. См. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI в. М., 1998, с 16

между группами стран, но не цивилизациями, ибо эти противоречия имеют не культурологический, а социально-экономический и политический характер. Называя реально существующее экономико-политическое противоречие цивилизационным, С. Хантингтон переводит его в иное, совершенно непродуктивное, тупиковое русло.

Факт выгоды глобализации сверхдержавам иллюстрируют цифры: оборот средств в глобальной финансовой системе за одну только неделю равен годовому валовому продукту США, а за время чуть меньше месяца – всему мировому валовому продукту⁵. Весьма откровенно выразился американский экономист Линдон Ларуш: «Сегодня англо-американцы грабят большую часть планеты при помощи убийственной и кровавой практики Международного валютного фонда. Он ежегодно добывает сотни миллиардов долларов для экономики США». ⁶ Вследствие этого сверхдержавы избегают экономических кризисов посредством «экспортирования» их на периферию. Кризисы в странах Латинской Америки, Африке, Юго-Восточной Азии яркий пример этому.

Глобализационные последствия не прошли и мимо России. Наглядным примером является демографическая ситуация в стране в 90-е годы. Приведем лишь цифры. Если в 1990 г. население РСФСР увеличилось на 332,9 тыс., то уже в 1991 г. – только на 103,4 тыс. человек, а после начала реформ население России стало резко уменьшаться. В 1992 году население уменьшилось на 220 тыс. человек, в 1993 г. – 750 тыс., а в 1994 г. – на 890 тыс., в 1995 – на 630 тыс., в 1996—1997 – на 1млн.500 тыс. За первые пол года 1999 года население страны сократилось на 406,2 тыс. человек.⁷

Как известно, одними из творцов и одновременно творений глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), которые сегодня выступают основными игроками мировой экономической и политической арены. Развитие транснациональных форм деятельности, интенсификация товарных и финансовых потоков через становящиеся все более прозрачными границы приводит к бурному росту числа и размеров ТНК, капитал которых сегодня превышает бюджеты многих стран мира. Так, если составить список стран в соответствии с их национальным валовым продуктом и включить в него крупнейшие ТНК, то американская корпорация «Дженерал моторс» по экономической мощи в этом списке окажется на 23 месте, а «Форд» на 24-ом, японская «Мицубиси» на 25-ом, «Мицубиси» на 26-ом и т. д.

Сегодня насчитывают более двух тысяч ТНК, каждая из которых распространяет сферу своего влияния на более, чем десятки государств. Среди них 500 крупнейших имеют совокупный продукт в более, чем 22 трлн. долларов, что составляет 61% мирового валового продукта. Они контролируют капитал почти в 40 трлн. долларов. На этих пятистах ТНК заняты 84,5 млн. человек. 93% их штаб-квартир расположены в США, Западной Европе и Японии. Среди 50 самых больших ТНК 27 имеют американское происхождение. Эти компании национальными можно назвать лишь условно, не случайно их называют транснациональными. Они с легкостью пересекают государственные границы и управляют жизнедеятельностью населения менее развитых стран, мотивируя это неспособностью местного населения справиться с возникающими при глобализации проблемами.

ТНК сегодня не только планируют развитие экономики отдельных недавно еще суверенных государств, какие именно отрасли экономики эти страны должны развивать, точнее развитие каких отраслей экономики стран третьего мира выгодно ТНК как сверхмонополиям, но и развитие потребностей населения этих стран. Так, производители пепси-колы формируют потребность именно в этом напитке у жителей всего мира, как будто житель Индонезии или Бурунди не проживет без пепси или сникерса. Формируя потребности, интересы они форми-

⁵ См. Долгов С. И. Глобализация: Новое слово или новое явление. М., 1998, с.10.

⁶ Цит. по: Масленников В. Спросите с Лившица!// Советская Россия. 10 декабря 1998.

⁷ См. Россия у критической черты: Возрождение или катастрофа? М., 1997, с.79—83

руют нужный им менталитет и способ поведения. То есть задача, в конечном счете, заключается в управлении поведением, владении волей людей.

Следует заметить, что одним из положительных последствий глобализации является повышение общего уровня жизни населения слаборазвитых стран. Так, двадцать лет назад средний житель Малайзии получал 350 долларов в год на человека, а сегодня более 5000 долларов в год на человека. Вступление в единый мировой экономический рынок предполагает некое выравнивание материального состояния игроков.⁸ То есть, чтобы влезть в «золотой корсет», следует соответствовать некоему стандарту. Происходит повсеместная компьютеризация и телефонизация, повышающая уровень технической грамотности мирового населения. Еще в 2000 году на Земле больше половины людей не сделали ни одного телефонного звонка, а к 2010 году интернет будет иметь 3 млрд. человек, а телефонную связь практически все. Правда, сегодня пока пользователи интернета находятся в большей мере в США (50%) и Европе (40%), в Японии и Корее (5%) и всего 5% – в остальной мире.

Однако, не все товары столь безобидны как Пепси, Сникерс, одежда или парфюм. Есть и такие, как оружие, алкоголь, наркотики, реализация которых приносит, с одной стороны, грандиозные сверхприбыли, а с другой – распространяет смерть. Это и есть, по сути, торговля смертью. А всевозможные террористические акты? Не случайно, что география многих из них локализуется вокруг мест распространения запасов сероводородных ресурсов. Как видим, ценой материального благополучия одних является жизнь и смерть других.

Сегодня формируется транснациональная политическая система, которая приводит к могуществу становящейся и развивающейся международной политической элиты. Транснациональные корпорации уже активно участвуют в управлении процессом создания угодных им национальных правительств в различных регионах. Мы прекрасно это видим на примере разноцветных революций в странах СНГ.

Подобные изменения в экономике, финансовой сфере и политике не могут не отразиться и на духовной культуре традиционных стран. Представители самобытных культур, понимают, что за технологической, экономической, политической и правовой универсализацией следуют изменения их традиций и жизненного уклада, отношения к собственному национальному языку, как правило, умалению его значения.

В качестве литературной иллюстрации данной мысли может быть приведено прекрасное произведение Чнггиза Айтматова «Буранный полустанок или И дольше века длится день». Образ манкурта, человека, которого насильно превратили в существо, не помнящее ни себя, ни свою культуру, ни свою мать, ни свою родину и, который, в конце концов, по приказу своего хозяина убивает собственную мать. Не так ли поступают руководители некоторых государств, под диктовку своих политических хозяев ставящие под угрозу жизнь собственного народа? В свое время выдающийся советский философ М. Мамардашвили произнес следующие слова: «Если мой народ пойдет за Гамсахурдия, я пойду против своего народа». К сожалению, нам всем, всему человечеству сегодня не хватает духовных лидеров. Такой человек, как Махатма Ганди один, без всякого насилия, лишь посредством голодовки остановил кровопролитную гражданскую войну многомиллионного индийского народа, а есть политические деятели, которые разжигают смертельный огонь войны, поглощающий тысячи жизней. Вот и ответ на вопрос о роли личности в истории вообще и глобализационных процессах, в частности.

В качестве примера влияния процесса глобализации на духовную культуру особенно интересно рассмотрение религии как силы, противостоящей экспансии глобализма, ибо, будучи более статичной, консервативной, она продолжает оставаться одним из малоизменяю-

⁸ З.Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее стратегические императивы. М., 1998 с. 12, 53, 234. Friedman Th. Understanding globalization. The Lexus and the olive Tree. NY. 2000. P. 109 Foreign Policy. September – October. 2000. P.34.См. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М. 2001. с 97.

щихся столпов культуры. Влияние процесса глобализации на религию является на сегодняшний день недостаточно изученным. С одной стороны, каждая религия в свое время задавала интегративные процессы, стремилась к экспансии. Распространение одной религии останавливалось развитием и распространением другой. Сегодня же нечто третье угрожает существованию каждой из этих религий. Тотальная рационализация, меркантилизация, технизация, виртуализация заставляет религии переосмысливать собственную стратегию, стать более толерантными друг к другу, идти на диалог с другими конфессиями как, в общем-то, с единомышленниками, людьми духа, признающими приоритет духовного мира над материальным.

Хотя, как уже указывалось, идея интеграции людей и лежит в основе мировых религий, она не имеет ничего общего с интеграцией современной глобализации, превращающей мир в единый мировой рынок, а все сущее – в товар. Религии, напротив, противостоят всему тленному, сиюминутному, «продажному». Поэтому роль религии в эпоху глобализации не только не уменьшается, но и растет. Во-первых, развитие новых технологий облегчило общение между представителями различных конфессий. Всевозможные телемосты, Интернет, спутниковая связь и многое другое позволяют им общаться, находясь каждый в своем регионе. Наблюдать различные обряды и ритуалы различных религий и видеть зачастую единый их смысл.

Во-вторых, представители различных конфессий объединяются перед лицом тотального роста бездуховности и меркантилизма. В-третьих, одним из ответов на глобализационные вызовы является бурный рост новых, нетрадиционных религий, некоторые из которых имеют явно экстремистский характер. Одной из особенностей этих организаций является их паразитическая «текучесть» в том числе и из-за жесткости их требований.

Другой специфической чертой многих из этих новых нетрадиционных религиозных движений является их языческий характер. Возможно, что ничего страшного в этом нет, но настаивает то, что, как правило, реакцией языческих религиозных движений на глобализационные процессы выступает экстремизм различного толка. В качестве ответа таких организаций на вызов глобализации является либо радикальный антиглобализм, либо крайний глобал-оптимизм. Самыми однородными религиозными группами являются нетрадиционные религиозные объединения неопротестантского толка: Момоны, Свидетели Иеговы, Неопятидесятники, которые представляют собой скорее транснациональную корпорацию, чем религиозные объединения. Они имеют штаб-квартиры в США, огромные финансовые ресурсы, заводы, недвижимость, отели и рестораны по всему миру. Это тоже своего рода результат глобализации.

Следует различать глобальные и локальные религиозные проекты. Локальными являются объединения, влияние которых, распространяясь в одном, двух регионах, не выходит за пределы отдельно взятой страны. Глобальные же, как уже было показано, распространяются по всему миру. Они мало чем отличаются от торговых сетей, используя методы хорошо известного по всему миру сетевого маркетинга. Широко проводят свои рекламные акции и кампании, презентации, семинары имеют периодическую печать. Многим политикам и бизнесменам стоило бы перенять методы мотивации деятельности членов этих религиозных организаций. Они обещают своим членам, «братьям» не только здоровье, успехов в карьере, благополучия семейной жизни, теплоту общения единомышленников, мистические переживания и сверхъестественные способности, но и зачастую вечную жизнь. Новые информационные и коммуникационные технологии помогают им вовлекать все новых людей в свои ряды.

Интересно подчеркнуть, что если в экономической, политической, культурных сферах следствием глобализации является унификация, стирание национальных различий, то в религиозной сфере, как наиболее консервативной части культуры, растет разнообразие, вследствие сепаратизации основных мировых религий. Многие религиозные организации выступают против глобализации и ее последствий. Так, фундаменталисты различного толка считают, что конечная цель глобализации – концентрация мировой политической власти в руках Антихриста. Порой, прикрываясь борьбой против глобализации, религиозные организации пытаются

бороться друг с другом. Не секрет, что часто и религию используют в качестве идеологии для политической борьбы, манипулируя массами. Но об этом аспекте мы поговорим позже.

Однако большинство традиционных религий дают более взвешенную оценку глобализации, отмечая ее двойственный характер. С одной стороны, отмечается возникшая угроза культурной идентичности этносов, их экологической и демографической устойчивости, с другой – указывается на блага, которые дарит глобализация – развитие новых технологий, рост международных контактов в различных сферах, положительное влияние на экономику слаборазвитых стран. В этих условиях именно религиозные организации могли бы способствовать достижению взаимопонимания людей с различными ценностями. Ведь толерантность, терпимость, о которой много говорят в последнее время, является фундаментальной ценностью практически всех религий.

Диалог культур, необходимость которого утверждается почти в каждой статье, должна начинаться с диалога религий и религиозных организаций, с целью преодоления непонимания, ведущего многих людей к конфронтации. Это должно привести к формированию толерантных отношений между представителями различных конфессий, религиозных движений и организаций.

Глобализационные процессы не могли не отразиться и на такой форме общественного сознания, как искусство. Меняется не только содержание и форма художественных произведений. Всеобщая утилитаризация и прагматизация бытия меняет даже их цель и предназначение. Искусство все больше превращается в средство бизнеса, в товар. Технизация культуры приводит к превалированию формы над содержанием, отрыв знака от значения, о котором говорил Бодрийар. Вспомним скульптуры Дж. Пайка, машинообразные скульптуры Дж. Эпштейна и других. Массовость современного искусства практически ведет к его смерти, ибо теряется индивидуально-личностное начало, которое и является субстанциональной характеристикой искусства.

С другой стороны, именно искусство является той мощной силой, которая формирует у представителей как своей, так и чужой культуры ту национальную идентичность, о которой сегодня так много пишут. Именно российскому искусству, и в большей степени литературе обязаны мы существованию образа «русскости», русской души. Не случайно практически все иностранцы при слове Россия, русский сразу же вспоминают в первую очередь А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, А. П. Чехова. И действительно, каждый из этих авторов, и многие другие в своих произведениях несли часть портрета русской души, которую «умом не понять». Чего не скажешь о многих современных произведениях, уже, как правило, носящих транснациональный характер. Здесь, впрочем, также как и везде, главное не впадать в крайность. Признание и изучение своего, ни в коей мере не должно вести к игнорированию остального.

Это характерно и для искусства других стран. Так, Джереми Пэксмен в своей работе «Англичане. Портрет народа» пишет: «Кажется быть англичанином просто. Они были всегда наиболее легко узнаваемой нацией, узнаваемой по языку, манерам, одежде самым фактом чаепития. Теперь все гораздо сложнее. Когда случайно мы сталкиваемся с кем-то, с типичной верхней губой, ухоженной обувью или одеждой или манерой отождествлять себя с англичанином, мы внезапно удивимся до крайности – условности, которые определяли англичан, мертвы, а в роли посланцев страны больше выступают певцы или писатели, чем политики и дипломаты».⁹ Культурную самобытность англичан многие ученые объясняют островным положением Англии, которое, так же как и японцев, раньше выступало именно в качестве железного занавеса для других культур. В эпоху глобализации эти географические барьеры исчезают. Остаются культурные ценности, укоренившиеся в национальном сознании.

⁹ J. Paxman. The English. A portait of a People., L.,1999,p.7.

Наряду с унификацией сегодня наблюдается и фрагментизация культуры. «На личностном уровне, – пишет Э. Тоффлер, – нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, и обстреливают нас разорванными и лишенными смысла «клипами», мгновенными кадрами. По сути дела, мы живем в «клип-культуре».¹⁰ То же самое отмечают Джеффри Вульф по поводу беллетристики и Даниэл Ласкин – документальной прозы. «Идея любого исчерпывающего синтеза, – пишет последний, – кажется несостоятельной. Альтернативное решение – собрать мир наобум, особенно его самые забавные черепки».¹¹ Разбивка образного ряда человека на крошечные черепки не ограничивается литературой, она еще больше проявляется в прессе и электронных средствах коммуникации. Э. Тоффлер подчеркивает, что современный человек уже практически разучился воспринимать целостную системную информацию. Он чувствует себя достаточно хорошо под бомбардировкой блицев: полутораминутный клип с новостями, полуминутный рекламный ролик, фрагмент песни или стихотворения, заголовок, мультик, коллаж, кусочек новостей, компьютерная графика. Изменилась не только ментальность современного человека, изменился также и сам способ восприятия им информации и самой реальности.

Подобные изменения диктуют необходимость изменения и способа взаимодействия между людьми, социальными и социоприродными системами. Для этого необходимо овладеть и новыми способами интеграции и переработки информации. «Чем более разнообразна цивилизация, чем дифференцированней ее технология, ее энергетические формы, тем больше информации должно проходить между составляющими ее частями, чтобы иметь возможность соединить их воедино, особенно перед лицом глобальных перемен».¹²

Меняются не только способы взаимодействия между социальными субъектами, меняется и сама среда. Сегодня уже нельзя говорить безоговорочно о чисто природной среде. Наша окружающая среда все более «интеллектуализируется» и компьютеризируется. Уже нет необходимости вспоминать научно-фантастические произведения, чтобы проиллюстрировать это. Достаточно взглянуть на достижения техники, возможности уже существующих роботов, функционирование «умных домов», ведущих за хозяина некоторую домашнюю работу, холодильников, заказывающих к супермаркетах продукты для хозяина, чтобы убедиться, что среда обитания современного человека стала интеллектуально-механизированной. То есть наряду с новой техно-, инфо-, социосферами сегодня создана «новая экосфера». Это не совсем то, что В.И.Вернадский называл ноосферой, но, видимо, термин «ноосфера» может иметь, в том числе, и такое содержание. Возможно, в недалеком будущем машины будут называть человеческое общество «средой».

Абсолютизация релятивизма, характерная для современного постмодернизма, деконструктивизм, деуниверсализм, к сожалению, отражается и на морали. Стираются границы между добром и злом, порядочным и непорядочным. А слово «честь» звучит уже почти как анахронизм. И это не случайно, ведь глобализация в принципе не может не иметь разрушающего воздействия на мораль, как систему ценностей, норм поведения определенного народа в исторически определенный момент времени. Ведь правила поведения, приемлемые для народов Южной Америки, например, могут быть неприемлемыми для европейцев. Вспомним поговорку «Что русскому хорошо, немцу – смерть». Сегодня поведение молодежи унифицируется, что позволяет говорить о глобально молодежной субкультуре. Фильмы, звезды шоу бизнеса формируют образцы поведения молодым людям всего мира. Унифицируется даже молодежный сленг. Так, что сегодня молодые люди всех стран практически могут понять друг друга,

¹⁰ Тоффлер Э. Третья волна. М.: Изд. АСТ, 2002, с.277.

¹¹ Там же. С. 278

¹² Там же. Соч. с.280.

не зная в нужной мере иностранные языки. Формируется «гламурный» образ жизни, зачастую включающий в себя и употребление наркотиков. Об этом, конечно, позаботились международные наркоструктуры, финансирующие практически рекламу легких наркотиков посредством телевидения и кино.

Все менее «популярным» становится истинный патриотизм, не говоря уже о чувствах. На смену его приходит национализм. «Уже не так много стран, чьи граждане готовы отдать жизнь за свое государство, но, увы, растет готовность жертвовать жизнью за этнически-религиозную идентичность. Мы пробили стену нерушимости государственных границ, и назад дороги нет» – подчеркивает Э. Тоффлер.

Изменяется, как уже указывалось, и такая фундаментальная составляющая общества, как семья. Все больше начинают говорить о традиционной и нетрадиционной семье. Так сегодня семья не всегда ассоциируется с браком, порой даже не всегда обязательно и совместное проживание супругов и детей в одной квартире. Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» отмечает, что трансформация семьи в будущем неизбежна, ибо новые реалии приводят к ее изменению. Это не может не отразиться на демографической ситуации. Имеют место самые противоположные прогнозы по поводу роста населения на планете. Однако в качестве общей тенденции можно отметить уменьшение численности населения развитых стран и продолжающийся, но уже не такими темпами, рост населения развивающихся стран.

Сегодня средний уровень рождаемости на планете составляет 3,1. В развитых странах – 1,6, а в развивающихся – 3,5. В основном в южных странах, кроме КНР контроль над рождаемостью пока не достигнут. Лидерами рождаемости являются африканские страны, в частности Нигерия, где уровень рождаемости достигает – 6,2. Стабилизация роста населения возможна лишь в том случае, если уровень рождаемости достигнет простого воспроизводства, то есть на двух взрослых будет приходиться двое детей. А пока по прогнозам ученых к 2050 году в странах развитого Севера численность населения останется на нынешнем уровне, в то время как в остальном мире будут жить от 8 до 9 млрд. человек.

Все эти социокультурные трансформации глоболизирующегося человечества не могут не отразиться и на личностном уровне. В глобальном «супермаркете» человек становится не просто потребителем, но и одиноким, безразличным, бесстрастным, нервозно-агрессивным и всего боящимся массовым потребителем. А. Зиновьев называет XX век возможно последним человеческим веком. «На смену ему, – пишет он, – надвигается громада веков сверхчеловеческой или постчеловеческой истории, истории без надежд и без отчаяния, без иллюзий и прозрений, без обольщений и разочарования, без радости и без горя, без любви и без ненависти...».¹³ Иначе говоря, развитие техники, а точнее, технизация культуры приводит и к роботизации человека. Вспомним работы А. Камю «Посторонний», или Ф. Кафки «Процесс» и др. Главные герои этих произведений практически разучились чувствовать по-человечески. И действительно, в обществе, где все становится товаром, то есть в глобальном супермаркете человек практически смирился с тем, что сам превратился в товар. А для чего товару чувства? Любовь и ненависть, патриотизм, порядочность, честь? Товар будет смеяться над этими понятиями, правда смех этот будет зачастую сквозь слезы.

¹³ Зиновьев А. Глобальный человек. М.: Алгоритм, 2006, с.10.

1.3. Философия кризиса или кризис философии?

Философия, как квинтэссенция эпохи, не только в первую очередь отражает ее кризис, но и сама, вследствие этого, испытывает болезненные трансформации. Естественно, что, как вечная мировоззренческая рефлексия отношения человека к миру, в различные эпохи философии подвергается ценностной «коррозии» социокультурно организованного пространства.

Позитивизм, прагматизм, экзистенциализм, феноменология, структурализм, постмодернизм – все эти философские направления, отражая кризисные изменения, происходящие в мире, в один голос свидетельствуют о смерти не только Бога, но и философии как метафизики, предназначенной быть зеркалом бытия. Философию постоянно пытаются превратить в служанку, выражающую те или иные интересы. Если в Средневековье она превратилась в служанку теологии, то сегодня, к примеру, позитивизм, пытается превратить ее в служанку науки, прагматизм в служанку коммерциализированной меркантильной жизни.

Постмодернизм и вовсе пускает философский дискурс в лабиринт вечных блужданий внутри текста, подобно средневековым схоластам, отгородив философию каменной стеной от жизни. Причем, каждое из направлений предлагает новое «умственное зрение» мимикрирующего мира. Тотальный скептицизм и пессимизм, в определенной мере, как следствие противоречия между душевно-духовным дискомфортом автора и его материальным комфортом, не может не отражаться на бытии. Вновь круг замыкается. Осмысление абсурда умножает его существование.

Многие постмодернисты, утверждая конец традиционных форм философствования, призывают перейти к нетрадиционному мышлению, с присущей им иронией, «новой субъективностью» и «скольжением по поверхности». Их основной посыл в том, что все есть иллюзия, ибо мир есть лишь наше представление о нем. Поэтому, вообще-то, его и нет. Все – лишь сон. Идея стара как мир. Признавая множественность истин, (хорошее проявление демократии и плюрализма, не так ли?) они, по сути дела, лишают истину статуса существования. Истина, для них, – это слово, обращенное к собеседнику. А слов может быть, как известно бесконечное множество. Так как текст, не только отражает, но и творит реальность, то реальностей такое же множество, как и ее интерпретаций. То есть, они говорят о виртуальной реальности параллельно с технологическим созиданием виртуального мира. Подобная виртуализация в квадрате может привести, на наш взгляд, к «шизофренизации в кубе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.